

И. А. Гордеев

ЯКОВ ЛУКИЧ ПИЧКУРЕНКО

Рассказывается о жизненном пути и профессиональной деятельности преподавателя исторического департамента Калининградского университета, ректора Калининградского педагогического института Я.Л. Пичкуренко (1904 – 1993)

The article recounts the biography and professional activity of the professor of the Department of History of Kaliningrad University, former rector of Kaliningrad Pedagogical Institute, Yakov Pichkurenko (1904 – 1993)

Ключевые слова: Я.Л. Пичкуренко, Калининградский педагогический институт, Калининградский государственный университет, ректор, преподавание истории.

Keywords: Yakov Pichkurenko, Kaliningrad Pedagogical Institute, Kaliningrad State University, rector, history teaching.

Двадцать первого июля 1947 г. Советом министров СССР было принято постановление об организации в Калининграде педагогического института. Занятия в новом вузе начались 1 сентября 1948 г. В год своего основания он насчитывал в своем составе 13 преподавателей и 133 студента. Одним из первых в новый институт пришел работать Я.Л. Пичкуренко. Вместе с институтом он прошел все ступени становления как авторитетного ученого-историка, незаурядного преподавателя и администратора. В отчете кафедры истории за 1964 г. говорится, что Я.Л. Пичкуренко «теоретически наиболее сильный и эрудированный историк» [2, д. 357, л. 4], к 1965 г. им были опубликованы 15 научных работ. Незаурядные способности, трудолюбие, высокая самоорганизованность, богатый жизненный опыт способствовали научному, педагогическому и служебному росту Якова Лукича. В 1949 г., на втором году существования нового института, он стал заведующим кафедрой истории, в 1961–1964 гг. – ректором Калининградского пединститута. Избирался членом Центрального райкома КПСС города Калининграда, членом горкома КПСС, депутатом областного Совета депутатов трудящихся.

Я.Л. Пичкуренко родился в 1904 г. на хуторе Ефремовка в Донецкой области в семье бедняка. Если бы не участие в судьбе мальчика сельской учительницы, трудно сказать, как бы сложилась в дальнейшем его жизнь. После окончания трехклассной сельской школы именно его учительница Наталья Сергеевна занималась с ним все лето 1915 г., го-

товя своего подопечного к поступлению в высшее начальное училище (в те годы такое словосочетание не вызывало удивления). Отец Якова был на фронте. А когда семья получила известие о том, что он попал в плен к австрийцам, стало ясно, что помощи ждать неоткуда.

Жизнь семьи, и без того нелегкая, стала необычайно тяжелой. Наталья Сергеевна сама отвезла мальчика в училище, подыскала ему квартиру и даже оставила 3 рубля на первые расходы. Свою первую учительницу – москвичку, приехавшую учить крестьянских детей на южную окраину империи, – Яков Лукич запомнил на всю жизнь. В автобиографии, написанной им в ноябре 1987 г., он подчеркнул: «Наталья Сергеевна как человек, как наставница сыграла главную роль в моей жизни» [3, д. 1]. Может быть, именно благодарная память подтолкнула позднее Якова Лукича первые свои печатные работы посвящать роли воскресных школ в пореформенный период.

Окончить училище не удалось. Перенесенный мальчиком тиф, невозможность оплачивать квартиру, а затем и возвращение тяжелобольного отца из плена заставили Якова покинуть училище после его перевода в 4-й класс. По возвращении домой он, невзирая на возраст, был назначен секретарем сельского Совета, поскольку оказался единственным человеком в округе, имевшим шесть классов образования. С низкой работы в местном Совете юношу отправляют учиться на рабфак при Донецком институте народного образования (ДИНО) в городе Луганске. О способностях к учебе и усидчивости слушателя говорит тот факт, что рабфак был закончен за один год вместо двух. Свои годы обучения в ДИНО Пичкуренько описал в автобиографии: «Страна была беднее бедного. И тем не менее она взяла на свой государственный счет наше обучение. Она одевала и кормила нас (суконное пальто, такие же костюмы, ботинки). Более того, кормила, выплачивая стипендию в 13 рублей 50 к. Десять рублей шли на питание...» Учились студенты на совесть. «Мы занимались, – пишет дальше Яков Лукич, – по 10–12 часов в сутки. Никакого контроля со стороны профессорско-преподавательского состава. Это была инициатива общественных организаций – комсомола и особенно профкома» [Там же].

В 1929 г. состоялся выпуск из института, затем последовала работа учителем истории, директором школы в Луганске. А осенью 1932 г. Яков Лукич возвращается в Ворошиловоградский государственный педагогический институт (Луганск был переименован в Ворошиловоград), становится помощником директора по учебной части, затем – заведующим учебной частью и ассистентом кафедры истории СССР, а в 1935–1937 гг. работает деканом исторического факультета и одновременно исполняющим обязанности доцента кафедры истории СССР [Там же, д. 2, л. 1–3].

В том же 1932 г. Яков Лукич вступил в ряды КП(б)У, участвовал в организации колхозов на территории области. Был взят на работу в Донецкий обком партии инструктором отдела школ и науки, работал в этом качестве в 1937–1938 гг. Но партийного работника из Пичкуренько волей случая не получилось. Преподаватель медицинского института, будучи на приеме у молодого инструктора обкома, подал заявление, а

по сути донос на своего директора, обвинив последнего во вредительской деятельности. Узнав, что заявитель пришел на прием во время учебных занятий, Яков Лукич заметил ему, что в обком следовало бы идти после занятий, а не срывать лекцию на потоке в 100 студентов. В результате последовало освобождение Пичкуренко от занимаемой должности с формулировкой «утрата политической бдительности» [Там же, д. 1]. Думается, что уход с партийной работы уберег Якова Лукича от возможных куда более суровых репрессий и вернул его к преподавательской и научной работе.

В сентябре 1938 г. Пичкуренко возвращается в Донецк в свой родной институт, к тому времени переименованный в Сталинский государственный педагогический институт, старшим преподавателем по истории народов СССР и деканом исторического факультета. Здесь он проработал до июля 1941 г. [Там же, д. 2, л. 1–3].

С началом Великой Отечественной войны Яков Лукич на фронте. Сначала — комиссар госпиталя, а с августа 1942 г. до победного мая 1945 г. — пропагандист полка, агитатор дивизии, лектор политотдела 11-й Гвардейской армии. В ее рядах закончил войну в Кёнигсберге. В январе 1944 г. был ранен. Награжден четырьмя медалями, в том числе медалью «За взятие Кёнигсберга», четырьмя орденами: «Красной Звезды», «Отечественной войны» II степени, орденом «Отечественной войны» I степени в честь 40-летия Победы [4].

Первые послевоенные годы для Якова Лукича стали временем борьбы с тяжелым наследием войны — туберкулезом легких. Последовало длительное лечение в госпитале, заключение медицинской комиссии о признании негодным к военной службе и в августе 1948 г. демобилизация из рядов советской армии. Пятнадцатого августа 1948 г. Я.Л. Пичкуренко был зачислен преподавателем кафедры истории СССР только что открытого Калининградского государственного педагогического института [3, д. 1]. В этом качестве он принимает участие в организации и проведении вступительных экзаменов на исторический факультет и, следовательно, в формировании первого набора и самого первого состава выпускников-историков.

Именно здесь жизнь свела его со студентом-историком из первого набора в институт Александром Константиновичем Колесниковым, который прошел войну, также заболел туберкулезом легких и успешно вылечился. По воспоминаниям Л.П. Кравцан, много лет проработавшей с Александром Константиновичем на заочном отделении института, как пациента его отличала исключительная дисциплина и сила воли в выполнении всех предписаний врачей и лечебных процедур. Эти качества в полной мере сказались и на учебе в вузе, который он окончил с отличием в 1952 г. [2, д. 42, л. 4–5]. Александру Константиновичу довелось много лет работать вместе с Я.Л. Пичкуренко: 16 декабря 1961 г. приказом Министерства просвещения РСФСР Колесников был назначен проректором по заочному обучению Калининградского государственного пединститута [Там же, д. 221, л. 5]. Пути учителя и ученика вновь и надолго соединились. Роднит их даже то, что оба прожили дол-

кую жизнь. Александр Константинович умер на 88-м году жизни [1, с. 6], а Яков Лукич прожил 89 лет.

Годом двойного успеха стал для Я.Л. Пичкуренко 1953 г. Им была защищена кандидатская диссертация, что позволило ему в 1955 г. стать доцентом кафедры истории СССР [5, л. 6–7]. Двадцать пятого августа 1953 г. он был назначен заместителем директора института по учебной и научной работе и по совместительству – заведующим кафедрой истории с 1 сентября 1953 г. [2, д. 55, л. 4].

С 31 января 1961 г. по 29 августа 1964 г. Яков Лукич работал ректором Калининградского пединститута [4]. Эти годы стали периодом завоевания институтом и его коллективом значительного места в общественной, духовной жизни города и области. Наряду с Ярославским пединститутом, Калининградский педагогический институт становится пионером в организации факультетов общественных профессий. Популярность студенческого вокально-инструментального ансамбля «Лиры на колесах» шагнула за пределы области. Ансамбль в 1960-е гг. дал гастролы в Белоруссии, на Украине, в областях России. Студенческий театр эстрадных миниатюр (СТЭМ) под руководством доцента историко-филологического факультета Тамары Львовны Вульфович со временем превратился в народный театр и работает донныне. На вечера в здании института на улице Чернышевского в буквальном смысле слова ломилась молодежь со всего города. Студенты издавали стенную газету «ЛИЯ» («Литература. История. Язык»), вызывавшую огромный интерес студентов и преподавателей. Студенты-историки ежегодно отправлялись в археологическую экспедицию на Таманский полуостров Краснодарского края, хотя учебным планом археологической практики у них не предусматривалось. Традиция, положенная студентом Леонидом Ситником, продолжалась от курса к курсу. Руководитель экспедиции Н.И. Сокольский неизменно высоко оценивал вклад студентов КГПИ в работу экспедиции, как это было по результатам раскопок в 1967 г., участником которых был и автор статьи. Студенты-филологи ежегодно отправлялись в экспедиции в северные и южные области России, собирая материалы о диалектах устной русской речи, особенностях местного говора.

Столь высокая активность студенческой жизни не могла быть достигнута без участия ректора вуза. Но активизация жизненной позиции студентов в период так называемой «оттепели» неизбежно вовлекала их в общественно-политические процессы. Воплощением этой профессиональной и гражданской позиции стало участие студентов как историко-филологического, так и физико-математического факультетов в сборе подписей в защиту Королевского замка, а фактически – в протесте общественности города и области против его сноса. По-видимому, и ставший заметным процесс сворачивания демократизации в обществе в 1961–1964 гг., и недовольство самостоятельной позицией преподавателей и студентов со стороны местных партийных и государственных органов слились воедино. А акция в защиту Королевского замка стала удобным предлогом к принятию мер по подавлению общественно-политической активности студентов и преподавателей, что завершилось ликвидацией исторического отделения [6–8].

В конечном счете эти события и достижение Яковом Лукичом пенсионного возраста сыграли свою роль в последовавшей его отставке с поста ректора. Так или иначе, 1 сентября 1964/1965 уч. года Я.Л. Пичкуренок встретил пенсионером и преподавателем истории СССР на одноименной кафедре. После 16 лет плодотворной работы в КППИ он отработал в стенах родного вуза (с 1967 г. в университете) еще 16 лет, вплоть до 1980 г. [3, д. 1; 5, л. 2]. После выпуска историков последнего набора в 1968 г. преподавателям истории СССР не было возможности трудиться по специальности. В результате доцент Я.Л. Пичкуренок, заведующая кафедрой истории СССР Э.М. Колганова стали работать на кафедре истории КПСС, доцент А.И. Юделевич, преподаватель античной истории, стал читать студентам курс научного атеизма. Сказать, что они нашли себя на новом рабочем месте, мало. Эти дисциплины они с присущими им научной добросовестностью и высоким профессионализмом преподавали студентам нескольких поколений. В это время Яков Лукич много сделал для совершенствования методического уровня в преподавании истории партии и существенно пополнил список своих публикаций, написал отдельные главы в коллективных монографиях, изданных в центральных издательствах: «Очерки истории советского рабочего класса. 1917–1965 гг.» (М., 1966); «Во главе народа» (М., 1970).

Необходимо отметить заботу преподавателя Пичкуренко об успеваемости студентов. Он проводил дополнительные занятия и консультации для отдельных студентов, зачеты по тем темам, которые были ими пропущены, или если они не принимали участия в семинарских занятиях. Столь же доброжелательная, но и взыскательная требовательность отличала Якова Лукича по отношению к молодым преподавателям. Автор статьи в лице Я.Л. Пичкуренко и Э.М. Колгановой нашел настолько внимательных читателей своей диссертации, что после ее переработки в соответствии с их замечаниями при защите в Ленинграде она не вызвала существенных замечаний. Характерно, что он никогда не подчеркивал в работе с молодежью ни своего возраста, ни высокого авторитета.

С 1951 г. Я.Л. Пичкуренок несколько лет был секретарем и членом партбюро института, избирался членом Центрального райкома партии города Калининграда, кандидатом и членом Калининградского горкома КПСС, депутатом областного Совета депутатов трудящихся, членом комитета партийно-государственного контроля обкома партии и облисполкома. Эти нелегкие общественные нагрузки Яков Лукич выполнял творчески и с большой самоотдачей. Вполне закономерно, что в 1961 г. к боевым наградам Якова Лукича добавилась правительственная медаль «За трудовую доблесть» [4].

Я.Л. Пичкуренок прожил до 29 октября 1993 г. В следующем 1994 г. ему исполнилось бы 90 лет. В своей автобиографии он подчеркнул, что принадлежит к поколению корчагинцев [3, д. 1]. И это действительно так. Не потому, что он родился в один год с Николаем Островским, а по содержанию и характеру своего жизненного пути.

Список источников и литературы

1. *Калининградская правда*. 2008. 8 мая.
2. *Государственный архив Калининградской области (ГАКО)*. Ф. 65. Калининградский государственный педагогический институт. Оп. 1.
3. *ГАКО*. Ф. 1105. Личный фонд Я.Л. Пичкуренко. Оп. 1.
4. *ГАКО*. Ф. 1105. Историческая справка к личному фонду Я.Л. Пичкуренко.
5. *Архив РГУ им. И. Канта*. Личное дело Я.Л. Пичкуренко.
6. *Гордеев И.А.* Энергия Макарьевна Колганова // *Вестник РГУ им. И. Канта*. 2005. Вып. 3.
7. *Гордеев И.А.* Петр Викторович Снесаревский // *Калининградские архивы*. 2007. Вып. 7.
8. *Маслов В.Н.* Два рубежа, или Очерк того, как закрывали и открывали специальность «история» в КГПИ-КГУ // *Проблемы источниковедения и историографии*. 2004. Вып. 3.

Об авторе

И. А. Гордеев — канд. ист. наук, доц., РГУ им. И. Канта.

Author

Dr. I. Gordeev, Associate Professor, IKSUR.